

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Тематическое приложение
к ежедневной деловой газете РБК
Понедельник, 28 ноября 2016 | № 220 (2476)

АЛЬТЕРНАТИВА: ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ НЕ ТОЛЬКО В ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКАХ, НО И В ЗАМЕНЕ
УГЛЯ ГАЗОМ | **ТЕНДЕНЦИИ:** ОТРАСЛЕВЫЕ ВЫСТАВКИ КАК КАТАЛИЗАТОР БИЗНЕС-ОТНОШЕНИЙ |
САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ: ЧЛЕНЫ ОПЕК ПЫТАЮТСЯ ДОГОВОРИТЬСЯ О СНИЖЕНИИ ДОБЫЧИ

НИЗКИЙ СТАРТ

РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ МОГУТ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ПОЛУЧИТЬ ДОСТУП К ПРОЕКТАМ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ ИРАНА. ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЙ ОЖИДАЕТСЯ В ДЕКАБРЕ В РАМКАХ РОССИЙСКО-ИРАНСКОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ И БИЗНЕС-ФОРУМА «РОССИЯ — ИРАН», КОТОРЫЕ ПРОЙДУТ В ТЕГЕРАНЕ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ ЕСТЬ У ЛУКОЙЛА, «ЗАРУБЕЖНЕФТИ», «ТАТНЕФТИ», «РОСНЕФТИ», «ГАЗПРОМА», «ГАЗПРОМ НЕФТИ». **ИГОРЬ ВЕТРОВ, МИЛА ВАСИЛЬЕВА**

ВОЗВРАЩЕНИЕ

После того как летом прошлого года США и Евросоюз приняли решение об отмене международных санкций против Ирана, эта страна поставила цель в кратчайшие сроки вернуть добычу к досанкционному уровню и уже по итогам 2016 года выйти на 4 млн барр. в сутки. И таким образом приблизиться вплотную к своим давним рекордам. По данным Министерства нефти Ирана, в 2012

году страна добывала 4,085 млн барр. в сутки.

«Чтобы достигнуть стратегической задачи — превратить Иран в крупнейшего производителя-экспортера нефти и газа, необходимы инвестиции, которые измеряются многими десятками-сотнями миллиардов долларов», — отмечает аналитик Sberbank CIB Валерий Нестеров.

«Потенциал у Ирана большой, но его реализация — это вопрос времени и огромных инвестиций. Инвесторами в первую очередь должны быть

крупные производители — американские, европейские, российские, может быть, азиатские, в том числе Индия и Китай», — согласен с коллегой аналитик Райффайзенбанка Андрей Полищук. По разным оценкам в ближайшие пять-шесть лет необходимо привлечь от \$100 млрд до \$200 млрд инвестиций.

До ухода из Ирана крупнейших зарубежных нефтегазовых компаний в 2010–2012 годах условия их работы предполагали сервисные контракты типа buyback и BOT (build-operate-

transfer). BOT-контракт включает в себя строительство инфраструктуры и ее временную эксплуатацию с дальнейшей передачей заказчику. Контракт типа buyback предусматривает получение инвесторами фиксированной суммы компенсаций без прямой зависимости от объема добычи.

Теперь для иностранцев разработан новый тип контрактов — IPC (Iran Petroleum Contract). Это сервисный

← Начало на с. 1

контракт в сочетании с некоторыми положениями соглашения о разделе продукции (СРП): необходимо создать совместное предприятие, но не требуется устанавливать фиксированную максимальную сумму возмещаемых инвесторами расходов. Предлагаются три вида контрактов — на разведку; на разработку и добычу; на увеличение нефтеотдачи. Срок их действия более длительный, чем ранее: например, на разработку и добычу — до 20 лет с возможностью продления еще на пять лет.

Как следует из материалов Национальной иранской нефтяной компании (НИОС), Иран предлагает иностранцам для работы 52 месторождения — 29 нефтяных и 23 газовых, а также 18 разведочных блоков. НИОС оценивает запасы месторождений в 391 млрд барр. (53,8 млн т) нефти (выше оценки BP) и 255 трлн куб. футов (7 трлн куб. м) газа.

Замминистра топлива Ирана Амир Замани-Нийя заявлял, что Иран намерен подписать 11 нефтяных соглашений с международными компаниями на сумму \$130 млрд. По его словам, ведутся переговоры с Shell, BP, а также российскими и китайскими компаниями. На данный момент подписано предварительное соглашение объемом \$4,8 млрд с французской Total о разработке месторождения Южный Парс. Шансы российских компаний на эффективные и высокоприбыльные проекты ничуть не ниже, чем у компаний из Западной Европы, США или Азии, считает Валерий Нестеров, аналитик Sberbank CIB. По его мнению, никому из претендентов сейчас не стоит ожидать привилегий.

Ранее в Иране работали несколько российских компаний. «Газпром» совместно с французской Total и малайзийской Petronas участвовал в проектах второй и третьей фаз разработки крупнейшего в Иране газоконденсатного месторождения Южный Парс. Газовый холдинг рассматривал также возможность работы на месторождениях Северный Парс и Северный Азадеган, выражая готовность оказать помощь Ирану в развитии газотранспортной инфраструктуры. Кроме того, компания планировала строительство СПГ-завода.

ЛУКОЙЛ и «Газпром нефть» были заинтересованы в работе на блоке Анаран, включающем месторождения Азар и Шангуле. Кроме того, ЛУКОЙЛ работал на Анаране в консорциуме с норвежской StatoilHydro, но вышел из проекта из-за антииранских санкций. Тегеран подписывал меморандум о работе на этом блоке и с «Газпром нефтью», но контракт так и не был заключен. «Татнефть» интересовалась разработкой нефтяного месторождения Заге в провинции Бушер, но дальше предварительного соглашения дело не пошло.

ДОБЫЧА С ОТДАЧЕЙ

После снятия санкций об интересе к работе в Иране заявляли почти все

крупные российские нефтегазовые компании. В настоящее время предварительные соглашения или меморандумы с Ираном заключили шесть российских компаний — ЛУКОЙЛ, «Зарубежнефть», «Роснефть», «Газпром», «Татнефть» и «Газпром нефть», сообщил Амир Замани-Нийя.

Российским компаниям в основном интересны проекты по добыче, но ряд соглашений предполагает и повышение нефтеотдачи. Так, «Зарубежнефть» в июле подписала с НИОС

«Газпром нефть» также заинтересована в работе на Анаране, не исключая при этом возможности сотрудничества с ЛУКОЙЛом, — об этом говорил глава компании Александр Дюков. «Газпром» неоднократно заявлял о заинтересованности в работе в Иране, не назвав, правда, ни разу конкретных проектов. Глава Минэнерго РФ Александр Новак пояснил, что «Газпром» заинтересован в строительстве СПГ-заводов и в добычных проектах в Иране. Также «Газпром»

инвестиции в инфраструктуру, транспортировку и переработку нефти и газа. Валерий Нестеров добавляет, что Иран довольно быстро приблизился к заветной планке за счет ввода в разработку месторождений, которые были освоены ранее, восстановления скважин и запуска существующей инфраструктуры. Но для наращивания добычи нужны инвестиции в новые месторождения, в строительство инфраструктуры — трубопроводов, электростанций, дорог.

Для разработки морских месторождений Ирану необходимы высокотехнологичные партнеры

соглашение об участии в проекте увеличения темпов добычи на месторождениях Западный Пейдар и Абан в провинции Илам. В настоящее время темп добычи нефти составляет 1,5 тыс. барр. в сутки. Планируется увеличить этот показатель до 20 тыс. барр. в сутки. Кроме того, сообщалось об интересе компании к месторождению Шангуле (блок Анаран). В октябре меморандум о работе в Иране подписала «Татнефть»: компания изучит возможности разработки месторождения Дехлоран в провинции Илам с запасами нефти 5 млрд барр. Перспективы и условия участия «Татнефти» в этом проекте будут определены позднее.

У ЛУКОЙЛа есть меморандум, предполагающий работу на двух месторождениях — Аб-Теймур и Мансури в провинции Хузестан, суммарные запасы которых оцениваются более чем в 5 млрд барр. Сохраняет компания и интерес к Анарану. Кроме того, министр нефти Ирана Бижан Зангане рассказывал о переговорах по каспийским проектам, а глава российской компании Вагит Алекперов — о возможности поставок в Иран нефтепродуктов «в обмен» на иранскую нефть.

может разработать генеральную схему развития газовой отрасли Ирана.

«Роснефть» ранее не заявляла ни о каких планах в отношении Ирана. Но недавно глава компании Игорь Сечин сказал, что «Роснефть» «будет работать с Ираном по всем направлениям».

Таким образом, из российских нефтегазовых мейджоров не планируют работать в Иране лишь «Сургутнефтегаз», «Башнефть» и НОВАТЭК. Первые две компании традиционно ведут весьма консервативную инвестиционную политику. А вот НОВАТЭК сообщал об интересе к СПГ-проектам в Иране, но летом его глава и совладелец Леонид Михельсон объявил, что работа в Иране компании не интересна.

«Нашим компаниям, как и всем остальным, интересны рентабельные проекты — в первую очередь upstream, без операционных договоров. Если же будут операционные договоры, то, соответственно, с хорошей маржой», — отмечает Андрей Полищук. Досанкционного уровня добычи нефти Иран, вероятно, достигнет уже в 2017 году, считает эксперт, но в дальнейшем потребуются серьез-

«Я не считаю, что Иран достигнет высоких показателей через три-пять лет, но в перспективе 10–15 лет при благоприятных условиях его позиции в мировой нефтегазовой отрасли очень серьезно усилятся, и Иран будет стоять в одном ряду с Россией, США, Саудовской Аравией и Ираком как производитель и экспортер нефти и газа», — заключает Нестеров.

ПЕРСИДСКИЕ ЗАКРОМА

Согласно данным компании BP, Иран занимает четвертое место в мире по запасам нефти — 157,8 млрд барр. (21,7 млрд т), уступая Венесуэле, Саудовской Аравии и Канаде. По запасам газа (34 трлн куб. м) Иран на первом месте, на его долю приходится почти пятая часть мировых запасов (18%). При этом добыча нефти в Иране упала с 212,7 млн т в 2011 году до 182,6 млн т в 2015-м (седьмое место в мире). Добыча газа, правда, выросла с 159,9 млрд до 192,5 млрд куб. м, но по этому показателю, несмотря на крупнейшие запасы, Иран занимает лишь третье место в мире.

РБК + «ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС» (16+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК» является неотъемлемой частью «Ежедневной деловой газеты РБК» № 220 (2476) от 28 ноября 2016 г. Распространяется в составе газеты. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+. Партнеры: «Шелл Эксплорейшн энд Продакшн Сервисиз (РФ) Б.В.», ООО «АЙТИ Экспл». Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова
Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Редактор РБК+ «Топливо-энергетический комплекс»: Юлия Панфилова

Выпускающий редактор: Андрей Уткин
Дизайнер: Дмитрий Иванов
Фоторедактор: Алексей Зотов
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко
И.о. главного редактора газеты: Игорь Игоревич Тросников
Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Батыгина
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина
Директор по производству: Надежда Фомина
Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1

«НЕФТЬ И ГАЗ СОХРАНЯТ ДОМИНИРУЮЩИЕ ПОЗИЦИИ В ПОРТФЕЛЕ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ»

ГЛАВА КОНЦЕРНА «ШЕЛЛ» В РОССИИ **ОЛИВЬЕ ЛАЗАР** РАССКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ РБК+ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ МИРОВОГО ЭНЕРГОРЫНКА, ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКОПАЕМЫХ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ И ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ.

— С ростом населения Земли, соответственно, и потребления энергоресурсов остро встает экологический вопрос. Как, по вашему мнению, распределятся в мировом энергобалансе доли ископаемых и возобновляемых источников энергии?

— Я уверен, что нефть и газ сохраняют свои доминирующие позиции в портфеле мировой энергетики. В то же время в будущем вырастет роль газа по отношению к другим источникам энергии.

Если мы посмотрим на период с 1983 года, то увидим, как увеличивается потребление различных источников энергии: нефть — небольшой рост, газ — большой рост, уголь — очень большой рост.

Мы ожидаем, что в ближайшие 30 лет население Земли значительно увеличится, уровень благосостояния тоже вырастет. По прогнозу население планеты вырастет с 7 млрд до 9 млрд человек к 2050 году. Эксперты Международного энергетического агентства считают, что спрос на первичную энергию в период с 2013 по 2040 год увеличится примерно на одну треть (32%). Это очень большой рост, и понятно, что ископаемые источники энергии — нефть, газ и уголь — также ждет очень хороший рост в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Как мы в Shell видим картину будущего? Доля возобновляемых источников энергии должна увеличиться, в то же время должна вырасти доля потребления газа по отношению к углю. На долю углеводородов в 2040 году будет приходиться 75% глобального спроса на первичную энергию, а доля возобновляемых источников энергии в глобальном спросе на первичную энергию возрастет с 14% в 2013 году до 19% в 2040-м.

— Может быть, этот процесс уже начался естественным путем в связи с ратификацией Парижского соглашения по климату?

— Из всех стран Европы самое серьезное внимание увеличению доли возобновляемых источников энергии уделяется в Германии. Если посмотреть на 2005 год и на последние годы, то видно, что почти в два раза увеличилась доля потребления энергии из возобновляемых источников. Это хорошая новость, но есть еще и не очень хорошая. Если вы посмотрите на долю потребления угля, в частности лигнита и твердого угля, то их потребление практически не сократилось. То есть доля возобновляемых источников увеличилась, можно сказать, в ущерб атомной энергетике и газу. Эти два энергоносителя после возобновляемых источников, наверное, наиболее эффективны с точки зрения экологических показателей. Атомные электростанции не выделяют CO₂, а газ — самое эффективное

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

топливо с точки зрения выбросов CO₂ среди ископаемых источников. Так происходит потому, что возобновляемые источники — это самый дорогой энергоноситель, а уголь — самый дешевый. Естественно, правительство Германии пытается построить портфель энергоресурсов таким образом, чтобы была возможность экономически обеспечивать использование возобновляемых источников энергии. Международное энергетическое агентство высказывало мнение, что этот век будет веком газа. Пока этого не происходит: в структуре энергетики Германии уголь занимает 45%, Китая — 65%, Индии — 70%. Сейчас очень много внимания уделяется возобновляемым источникам, но, к сожалению, очень мало внимания уделяется снижению доли угля за счет роста доли газа. Распространен очень упрощенный подход: возобновляемые источники — это хорошо, углеводороды — это плохо.

— Если рассчитывать на рост потребления газа, то можно предположить, что активно будет расти рынок сжиженного природного газа (СПГ) из-за удобства его транспортировки. Каким может быть этот рост в среднесрочной перспективе?

— Это сейчас самый быстрорастущий сегмент газового бизнеса. Отрасль СПГ развивается быстрее, чем, допустим, отрасль природного газа в целом. Также увеличивается число

стран — импортеров СПГ. В настоящее время это порядка 30 стран. Мировое производство СПГ сейчас составляет 240 млн т, а к 2025 году, как мы считаем, вырастет до 430 млн т в год и продолжит расти в дальнейшем. Расширятся и возможности использования СПГ, например в качестве топлива в транспортном секторе. Так, недавно Shell подписала договор с круизной компанией Carnival, в рамках которого Shell поставит СПГ для первых в мире круизных лайнеров, которые будут заправляться этим видом топлива. Суда должны быть спущены на воду в 2019 году в северо-западной Европе и Средиземном море. Каждое из этих судов будет расходовать количество энергии, сравнимое с расходами города с населением 30 тыс. человек. Кроме того, мы сейчас планируем развивать так называемые бункеровочные терминалы в разных частях мира, чтобы эти суда могли зайти в определенный порт и заправиться СПГ.

И это только начало. Мы работаем с другими компаниями, которые в настоящее время переводят свои баржи, суда и другие виды транспорта на СПГ.

— Сколько планируете построить терминалов и где они будут расположены?

— Наша основная идея в том, чтобы такие терминалы располагались в различных частях мира. Например, у нас есть проекты по развитию терминалов

бункеровки в Нидерландах (Роттердаме), Сингапуре, Гибралтаре.

К тому же Международная морская организация (ИМО) поставила задачу к 2020 году снизить количество серы в судовом топливе с 3,5 до 0,5%. Таким образом, ИМО стремится сделать так, чтобы судоходные компании старались переводить суда, технику с дизтоплива на более чистое топливо, включая СПГ.

— Может ли Россия стать одним из главных проводников идеи смещения в общей корзине энергоресурсов в сторону газопотребления?

— Я думаю, да: у России есть все возможности, чтобы стать одним из главных проводников идеи замены угля на газ. В России огромные запасы природного газа, а в отношении возобновляемых источников я не уверен, поскольку солнца в России не так много. Возможно, когда-нибудь Россия научится производить энергию из снега, но мне было бы очень приятно, если бы Россия сыграла важную роль и стала проводником той идеи, что газ должен быть топливом будущего.

— Вы намерены в связи с этим увеличить свое присутствие в нефтегазовом секторе России?

— Мы уже развиваем свой бизнес в России, растем в разных сегментах. В частности, в сегменте СПГ мы сейчас рассматриваем возможность расширения нашего завода на Сахалине. Кроме этого обсуждаем возможность участия в проекте завода «Балтийский СПГ». Если взять розничную торговлю нефтепродуктами, то мы недавно открыли 200-ю АЗС в России. А до конца года наша розничная сеть будет насчитывать порядка 230 станций. Мы развиваем нашу сеть АЗС здесь, и она растет быстрыми темпами.

— Мы второй год живем в условиях низких цен на нефть. Каким образом Shell добивается сохранения устойчивости бизнеса?

— Рынок начинает приходить в сбалансированное состояние. Мы ожидаем, что в результате будут корректироваться и цены на нефть.

Но так или иначе концерн Shell стремится устойчиво и эффективно работать даже в условиях низких цен на нефть. Мы теперь одна компания с BG Group и приняли решение в результате объединения снизить совокупный объем наших капитальных и эксплуатационных затрат. Все это было сделано для того, чтобы уверенно себя чувствовать в текущей сложной экономической ситуации на рынке.

На данный момент объем эксплуатационных затрат Shell составляет \$40 млрд в год — это меньше, чем было до нашего объединения с BG Group. Если говорить о CAPEX (капитальных расходах компании). — РБК+, то в 2016 году он рассчитан в объеме \$29 млрд, то есть примерно на 38% меньше по сравнению с суммарной оценкой затрат концерна Shell и BG Group в 2014 году. В следующем году мы планируем его снизить до \$25 млрд.

«У НАС ДОГОВАРИВАЮТСЯ О ТРАНСФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЙ»

О ТОМ, КАК ВЫСТАВКА «НЕФТЬ И ГАЗ» / MIOGE ПОМОГАЕТ НАЛАЖИВАТЬ ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, В ИНТЕРВЬЮ РБК+ РАССКАЗАЛА ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА НЕФТЕГАЗОВЫХ ВЫСТАВОК МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВОЧНОЙ КОМПАНИИ ITE **ОЛЬГА ЛУНЁВА**

— В июне 2017 года выставка будет проходить уже 14-й раз. В чем вы видите эффективность этого мероприятия для специалистов нефтегазовой отрасли?

— Выставка «Нефть и газ» / MIOGE проводится с 1995 года, традиционно она проходила один раз в два года, а с 2017-го станет ежегодной. MIOGE является важной рабочей площадкой для специалистов нефтегазовой отрасли, эффективным инструментом увеличения объема продаж и расширения географии сбыта нефтегазового оборудования. Выставку посещают более 20 тыс. специалистов из всех нефтегазодобывающих регионов России и стран СНГ, а также более чем из 50 стран дальнего зарубежья. За четверть века мы, как организаторы, накопили большой опыт и внушительную базу клиентов, наработали серьезную экспертизу в организации крупнейших отраслевых событий. MIOGE ежегодно получает официальную поддержку Минэнерго, Минпромторга, Минприроды, Совета Федерации и Госдумы, отраслевых союзов и ассоциаций. Мы регулярно проводим исследования как среди посетителей, так и среди участников для оценки эффективности выставки. Так, по данным MIOGE-2015, 51% посетителей пришел с намерением

ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБА

закупить оборудование по результатам посещения выставки, 80% экспонентов признали, что в результате участия в выставке повысилась узнаваемость их бренда, 72% участников получили обратившуюся оценку своего оборудования от потенциальных клиентов, 61% участников нашел новых заказчиков, а 58% — вышли на новые рынки сбыта. — **Нефтегазовое оборудование и технологии — сегмент отрасли, наиболее чувствительный к санкциям. Нашло ли это обстоятельство**

отражение в экспозиции, стало ли больше отечественных разработок?

— На выставке MIOGE представлены и российские предприятия, и зарубежные лидеры отрасли, порядка 50% экспонентов — крупнейшие зарубежные компании. Выставка дает им возможность напрямую обсуждать проекты локализации и трансфера технологий. На такие крупные выставки приезжают и российские, и зарубежные компании. Наши производители хотят посмотреть, какие новинки появились у мировых гигантов, которые можно было бы внедрить здесь, в России. А зарубежные партнеры приезжают посмотреть, что есть интересного у нас. Наши технологии весьма востребованы — в частности, так можно сказать о проектах мини-заводов СПГ. В формировании выставки «Нефть и газ» / MIOGE 2017 года активное участие примут 32 офиса ITE, работающих во многих странах мира, в том числе в тех странах, которые не поддерживают режим антироссийских санкций, — Китае, Южной Корее, странах Ближнего Востока. В частности, будет представлено много новинок оборудования, а также организован новый раздел — «Сжиженный и сжатый природный газ», в котором примут участие в том числе китайские и корейские компании. — **Параллельно с выставкой будет проходить Российский нефтегазо-**

вый конгресс / RPGC. Какие темы намечены для обсуждения?

— Российский нефтегазовый конгресс / RPGC традиционно проходит в июне одновременно с выставкой. В конгрессе примут участие более тысячи делегатов и 120 докладчиков из 40 стран мира. Над его обширной программой уже сейчас работает международный программный комитет, в который входят более 15 авторитетных специалистов мировой нефтегазовой индустрии. В программу включены свыше 20 мероприятий различного формата, в том числе пленарные заседания, посвященные роли и позиции России в мировом нефтегазовом бизнесе, участию нефтегазовых компаний в зарубежных проектах, а также стратегическим вопросам развития российской нефтегазовой отрасли. Мы посвятим пленарные заседания тенденциям и перспективам поиска, разведки и добычи нефти и газа в России, а также диверсификации рынков сбыта российских углеводородов и обзору ключевых проектов в отрасли. Мероприятия конгресса будут традиционно разделены по тематике на «День нефти» и «День газа». В программу конгресса войдут технические секции по новому оборудованию и технологиям — нефтесервису и бурению, транспортировке нефти и нефтепродуктов, нефтепереработке, нефтехимии и ряду других.

ЛИШНИЕ БАРРЕЛИ

30 НОЯБРЯ В ВЕНЕ СТРАНЫ — ЧЛЕНЫ ОПЕК СОБЕРУТСЯ, ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ДОГОВОРИТЬСЯ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ НЕФТЕДОБЫЧИ, К СОГЛАШЕНИЮ МОЖЕТ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ И РОССИЯ. **ИГОРЬ ВЕТРОВ**

У всех стран, которые участвуют в этом мероприятии, есть интерес договориться. Тем более что сейчас все демонстрируют рост производства нефти, говорит аналитик БКС Кирилл Таченников. В ОПЕК могут сделать исключение для Ирана, с которого совсем недавно были сняты санкции, а также для Нигерии и Ливии из-за нестабильной ситуации с безопасностью в стране. На особое положение претендует и Ирак, поскольку борется с ИГИЛ (запрещенной в России организацией), о чем заявил министр нефти этой страны Джаббер аль-Ляйби. По мнению Андрея Полищука, аналитика Райффайзенбанка, и в этом случае можно добиться желаемого эффекта. Основную нагрузку по сокращению нефтедобычи может взять на себя Саудовская Аравия как крупнейший производитель. По оценке аналитика Sberbank CIB Михаила Шейбе, страна может сократить добычу на 0,2–0,4 млн барр. в сутки, при том что весь картель может снизить добычу на 0,6–0,8 млн барр. в сутки. Эта цифра близка к оценке излишка нефти на рынке — около 1 млн барр. в сутки.

Из числа независимых производителей к соглашению ОПЕК готова присоединиться только наша страна.

Министр энергетики РФ Александр Новак неоднократно заявлял, что Россия готова рассматривать меры по стабилизации нефтяного рынка. В качестве такой меры, приемлемой для России, он называл заморозку добычи на текущих уровнях, но не ее сокращение. «Мы считаем заморозку добычи наиболее эффективным инструментом стабилизации ситуации на нефтяном рынке», — говорил Новак. У других независимых игроков нет рычагов влияния на свои преимущественно частные нефтедобывающие компании.

Аналитики уверены, что в случае достижения согласия цены на нефть будут расти на ожиданиях эффекта от заморозки нефтедобычи. «Рост продолжится от текущих уровней плюс \$3–4 на баррель», — прогнозирует Михаил Шейбе. При положительном исходе встречи участников картеля цены поднимутся до \$49–50 и продержатся на этом уровне первую декаду декабря, считает эксперт.

Если же договоренностей не будет достигнуто и не будет подписано какого-либо документа, цены могут упасть до \$41–44 за баррель уже 30 ноября, и в таком диапазоне они продержатся до начала нового года, полагает Михаил Шейбе. Впрочем, на этот раз мало кто ожидает такого негативного исхода,

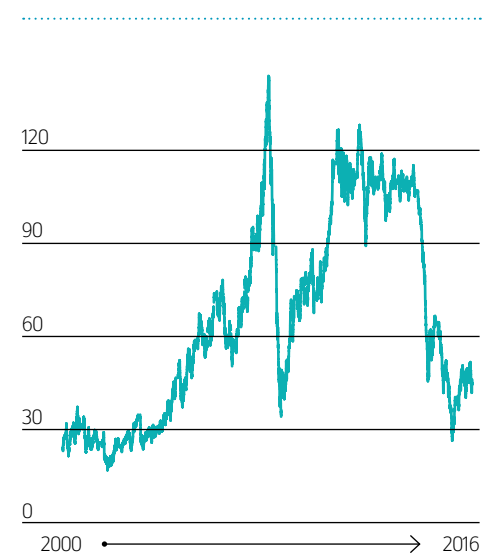
хотя страны — члены ОПЕК уже не в первый раз пытаются принять меры для стабилизации рынка нефти и договориться об ограничении добычи.

Так, в декабре 2015 года они обсуждали снижение максимального уровня добычи картеля, но соглашения не достигли. В феврале 2016-го они вернулись к этому вопросу и, казалось, добились предварительного согласия. 17 апреля ОПЕК и независимые производители должны были подписать соглашение о заморозке добычи на уровне января 2016 года. Предполагалось, что эта мера будет действовать полгода. Однако переговоры в столице Катара Дохе оказались провальными. Саудовская Аравия отказалась присоединиться к соглашению без Ирана. Но министр нефти этой страны Биджан Намдар Зангане не приехал на встречу, заявив, что Иран намерен восстановить досанкционный уровень добычи, поскольку страна только вышла из-под эмбарго.

Тем не менее осенью появилась обнадеживающая информация. 28 сентября в Алжире в рамках Международного энергетического форума члены картеля провели неформальную встречу, в ходе которой удалось договориться об ограничении нефтедобычи на уровне 32,5–33 млн барр. в сутки. Это немного ниже текущих уровней. Как следует из

ежемесячного доклада Международного энергетического агентства, объем суточной добычи нефти странами ОПЕК в октябре составил 33,64 млн барр. (на 240 тыс. барр. больше, чем в сентябре).

ДИНАМИКА ЦЕН НА НЕФТЬ В XXI ВЕКЕ* \$/барр.

* Стоимость марки Brent на европейском рынке.
Источник: US Energy Information Administration